

А.С. Бобров, А.В. Бредихин

Эффективность авторитарного метода в государственном управлении на примере «корейского экономического чуда»

Аннотация. Лауреаты Нобелевской премии по экономике Д. Аджемоглу, С. Джонсон и Д. Робинсон в своей работе «Почему одни страны богатые, а другие бедные» утверждают, что в отсутствие демократических политических институтов устойчивое развитие государства невозможно. В мировой истории, однако, можно найти немало примеров, когда происходило обратное: при установлении авторитарного правления, при котором демократические институты или не существуют вовсе, или существуют, но лишь формально, государству удавалось добиться немалых экономических успехов. Яркое тому подтверждение — так называемое «корейское экономическое чудо». Во времена президентства Пак Чон Хи (1962—1979 гг.) Республика Корея, экономика которой пребывала в упадке, уступая во многих отношениях экономике КНДР, смогла совершить скачок, став одним из «азиатских тигров», а также построить собственную национальную концепцию — чучхесон. В статье рассматривается экономическое и политическое развитие Республики Кореи в эпоху правления Пак Чон Хи, обосновывается эффективность авторитарного подхода в государственном управлении.

Ключевые слова: Республика Корея, авторитаризм, государственное управление, Пак Чон Хи, экономическое чудо, экономический рост.

Авторы: Бобров Артемий Сергеевич, студент второго курса бакалавриата социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (направление: «Публичная политика и социальные науки»). ORCID: 0009-0007-0103-5423.

E-mail: artemius.bobrov@yandex.ru

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Для цитирования: Бобров А.С., Бредихин А.В. Эффективность авторитарного метода в государственном управлении на примере «корейского экономического чуда» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 2. С. 5—15. DOI: 10.48647/ICCA.2025.26.12.001.

A.S. Bobrov, A.V. Bredikhin

Effectiveness of authoritarian method in public administration on the example of “Korean economic miracle”

Abstract. Nobel laureates in economics D. Adzhemoglu, S. Johnson and D. Robinson in their work “Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty” argue that in the absence of democratic political institutions, the sustainable development of the state is impossible. In world history, however, one can find many examples when in practice the opposite happened: under the authoritarian rule with no democratic institutions at all, or where they exist but only formally, the state managed to achieve considerable economic success. The so-called “Korean economic miracle” is a vivid confirmation of this idea. During the presidency of Park Chung-hee (1962—1979), the Republic of Korea, whose economy was in decline, inferior in many respects to that of the DPRK, was able not only to make a leap, becoming one of the “Asian tigers”, but also to establish its own national concept — Jucheseon. This article examines the economic and political development of the Republic of Korea during the era of Park Chung-hee's rule, substantiating the effectiveness of authoritarian method in public administration.

Keywords: Republic of Korea, authoritarianism, public administration, Park Chung-hee, economic miracle, economic growth.

Authors: *Bobrov Artemiy S., second-year undergraduate student of the Bachelor's programme at the Department of Sociology, Lomonosov Moscow State University (direction: “Public Policy and Social Sciences”).* ORCID: 0009-0007-0103-5423.

E-mail: artemius.bobrov@yandex.ru

Bredikhin Anton V., PhD (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-4097-3854.

E-mail: bredikhin90@yandex.ru

For citation: Bobrov A.S., Bredikhin A.V. Effectiveness of authoritarian method in public administration on the example of “Korean economic miracle”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 2, pp. 5—15. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.26.12.001.

После окончания войны 1950—1953 гг. и разделения Корейского полуострова по 38-й параллели Южная Корея впала в затяжной социально-экономический кризис. На фоне колоссальных потерь в человеческом капитале (около одного миллиона погибших среди мирного населения), снижении рождаемости (с 41,98 до 36,34 человека на тысячу) половина промышленных мощностей и экономических ресурсов Корейского полуострова оказалась в распоряжении КНДР. Последнее обстоятельство привело к диспропорции в экономике Республики Корея: 54 % валовой продукции в ней приходилось на две отрасли легкой промышленности — текстильную и пищевую, в то время как на долю базовых отраслей тяжелой промышленности — металлургию, машиностроение и химическую промышленность, приходилось лишь 13 %. Кроме того, Республика Корея была лишена значительных поставок топлива, электроэнергии и минерального сырья с Севера [Гафуров, Ванин и др., с. 187]. Южная Корея нуждалась не столько в экономической помощи, сколько в грамотной политике, направленной на обеспе-

чение самодостаточности республики и долгосрочного экономического роста. До начала вывода войск США с территории Республики Кореи и упразднения оккупационной администрации сделать это было невозможно. Начиная с принятия американским командованием на территории Кореи в октябре 1945 г. особой декларации, провозглашающей создание американской военной администрации, суверенитет и право корейского народа на управление своим государством, в том числе в экономической сфере, были поставлены под вопрос. Вместе с Указами № 2 и № 33 декларация фактически узаконила переход в распоряжение США собственности бывшей Японской империи, находившейся на территории Южной Кореи: ценных бумаг, драгоценных металлов, торговых портов, предприятий и другого материального имущества. В общей сложности было вывезено около 80 % всех южнокорейских активов. Это лишило Республику Корею необходимого базиса для проведения масштабных экономических реформ в ближайшие пять лет. Вместе с тем главной задачей, стоявшей перед США в эти годы, стало закрепление своего влияния в Восточной Азии в целом и на территории Корейского полуострова в частности. Обусловленная этим экономическая помощь со стороны США в 1945—1961 гг. составила более 2 млрд 691 млн долл. Она хоть и обеспечила кратковременный рост ВВП Республики Кореи (максимальный рост в 1957 г. — 8,7 %), но по мере роста дефицита внешней торговли США объемы помощи уменьшались, как и рост ВВП Южной Кореи. С другой стороны, эта самая помощь никак не могла обеспечить долгосрочную экономическую модернизацию в стране: весь ее объем направлялся на стимулирование потребления. США не рассматривали возможности развития в Южной Корее собственной промышленной базы и инфраструктуры, поскольку хотели сохранить зависимое положение союзника на долгие годы, прикрываясь «обеспечением стабильности и безопасности на Корейском полуострове».

После упразднения оккупационной администрации и провозглашения независимости в Южной Корее к власти пришел Ли Сын Ман. Была принята первая Конституция, провозгласившая западную модель государственного устройства: установлено разделение властей, учрежден парламент, взявший на себя законодательную функцию. За президентом и кабинетом министров же была закреплена исполнительная власть. Однако утверждение демократических ценностей в Республике Корее было скорее формальностью, способом противопоставить себя коммунистической идеологии Севера. Эти меры несли на себе больше «внешнеполитическую функциональную нагрузку» [Ермолаева]. С другой стороны, насаждением идеологии антикоммунизма Ли Сын Ман стремился консолидировать южнокорейское общество, а в перспективе и весь Корейский полуостров в рамках идеи «народного единства» (кор. «ильминчжуи»). Большое значение в процессе развития этой концепции Ли Сын Ман придавал мифическому образу Тангуна как кровного предка всех корейцев. «Национализм Тангуна» повсеместно начал внедряться в систему образования.

Экономическая политика при Ли Сыне Мане отличалась непоследовательностью и неэффективностью: предпринятая им попытка финансовой стабилизации замедлила инфляцию, однако политика протекционизма и уменьшение объема американской помощи нивелировали это достижение. Кроме того, земельная ре-

форма 1949—1955 гг., призванная сгладить классовые противоречия и получить поддержку крестьянства, на деле привела к перераспределению земли между наиболее богатыми крестьянами по причине недостаточной проработки соответствующего закона. Тем не менее в аграрной сфере крестьянское землевладение заняло главенствующее положение. Несмотря на усилия правительства Ли Сын Мана, его команде так и не удалось разработать упорядоченный план экономических реформ. В целом экономика Южной Кореи к 1961 г. столкнулась со следующими проблемами, согласно экспертному центру Nathan Associates [Кукла, с. 17]:

1) отсутствие (или частичное отсутствие) базовых ресурсов — так, после окончания Корейской войны потери в человеческом капитале составили 1 млн человек;

2) отсутствие активного экспорта — при Ли Сын Мане была предпринята неудачная попытка организовать полное импортозамещение посредством проведения политики протекционизма;

3) быстрорастущий спрос из-за стремительного роста рождаемости в 1955—1961 гг.;

4) отсутствие у корейских чиновников навыков по управлению экономикой;

5) гиперинфляция, пик которой пришелся на 1952 г. — 95,06 %.

Приход к власти Пак Чон Хи в 1961 г. не изменил общей антикоммунистической направленности политической идеологии Республики Кореи, однако сама ее концепция претерпела ряд изменений. Во-первых, миф о Тангуне трансформировался в идею «чучхесон», южнокорейский национализм получил свое дальнейшее развитие. «Истинная демократия должна существовать на базе здорового национализма», — так обозначил новую политику в одном из своих выступлений сам Пак Чон Хи [Торкунов, Денисов, Ли, с. 218]. Президент Южной Кореи стремился сочетать традиционные корейские устои (в частности, принцип «семейных компаний» — «чеболей»), с технологическими открытиями и инновациями западных союзников. Особое значение получила культурная политика: в том же 1961 г. было создано Управление по делам культурного наследия, стал издаваться журнал «Культурное достояние» [Курмызов]. Также уделялось значительное внимание патриотическому воспитанию в учебных заведениях. Сохранение консервативных ценностей традиционного корейского общества было необходимо Пак Чон Хи для обоснования эффективности своей политики и укреплению авторитета власти в глазах граждан, а также мобилизации экономически активной части населения. Во-вторых, режим Пак Чон Хи показал себя куда более стабильным, чем диктатура Ли Сын Мана: если последний все свои усилия направлял на сосредоточение власти в своих руках, объединяя народ исключительно националистической идеей и угрозой «коммунистического наступления», то приоритетное место в политике Пак Чон Хи заняло решение экономических проблем государства. Решая эту задачу, третий президент Республики Кореи проявлял в том числе гибкость на политической арене. Так, были продолжены замороженные до этого переговоры с Японией. Это было необходимо в первую очередь для разрешения противоречий между сторонами: вопроса рыболовства в спорных территориальных водах, претензий со стороны Республики Корея, ка-

сающихся вывезенных Японией в колониальные годы культурных ценностей и т. д. Переговоры проходили на фоне общественного недовольства, кульминацией которого стали антиправительственные демонстрации в Сеуле в 1964 г. Однако несмотря на все эти факторы уже в 1965 г. было подписано соглашение между Японией и Республикой Кореей, ставшее не только основой двухсторонних отношений государств, но и импульсом к экономической модернизации Южной Кореи. Япония начала активно инвестировать в экономику Республики Кореи. Так, размер вложений в крупнейший сталелитейный комбинат страны POSCO составил 120 млн долл. [Курбанов, с. 510].

В целом период правления Пак Чон Хи ознаменовался построением новой модели экономического развития — направляемой экономики со значительной ролью государства.

Совет по экономическому развитию выработал первый пятилетний план (1962—1966 гг.). Важнейшим достижением такого директивного планирования стал стремительный экономический рост в Южной Корее за счет стимулирования экспорта: создания особых условий для предприятий, выполнивших экспортный план, учреждение специальных экономических зон. Реализация первого пятилетнего плана столкнулась с рядом проблем: неудачное проведение денежной реформы 1962 г., показавшей, что экономика Республики Кореи не может полноценно ориентироваться исключительно на свои силы, а также неурожай. Эти два фактора, в свою очередь, привели к росту инфляции. В связи с этим в 1964 г. была представлена скорректированная экономическая стратегия: экономика государства стала ориентироваться больше на зарубежный капитал и инвестиции, чем на собственные ресурсы. Была инициирована программа государственной поддержки экспортной деятельности. В ходе реализации обновленного пятилетнего плана ВВП Южной Кореи вырос на 7,8 %, а ВВП на душу населения — с 83 долл. до 125 долл. [Валовой национальный продукт Южной Кореи (ВНП) (1960—2024)]. Помимо экспорта товаров Южная Корея начала поставлять за рубеж и услуги — так, в Западную Германию в 1963—1977 гг. были отправлены тысячи корейских шахтеров и медсестер. В первую пятилетку Южная Корея сделала значительные шаги к становлению автомобильным гигантом. В 1962 г. была учреждена компания Sae Nara, в партнерстве с японским Nissan она смогла представить свой первый автомобиль на международный рынок, хоть он и был лицензированным клоном Nissan Bluebird. Не выдержав конкуренции, Sae Nara уступила свое место Kia и Hyundai Motors. Несмотря на увеличение совокупного производства, масштабы его в общей картине были невелики: 6604 автомобиля в Южной Корее против почти 1,4 млн автомобилей в Японии [Ланьков, с. 336].

В период второй пятилетки (1967—1971 гг.) администрация Пак Чон Хи основное внимание уделяла развитию тяжелой промышленности. Теперь задачей для последней стало не импортозамещение, а продвижение продукции на международном рынке. Выделилось шесть отраслей, получивших приоритетную государственную поддержку: машиностроение, судостроение, электронная промышленность, нефтехимическая промышленность, черная и цветная металлургия. В этот период доля промышленности в ВВП выросла до 26,8 %, а экспорт с

645 млн долл. в 1967 г. до 2,9 млрд долл. в 1971 г. [Андрианов]. Реформы коснулись и деревни: формирование «Движения за новую деревню» (кор. «Сэмаыл Ундон»), хоть и не позволило полностью ликвидировать разрыв между городом и деревней, привело к формированию новой системы ценностей деревенских жителей. Во многом это стало возможным благодаря четко выстроенному плану обучения государственных управленцев: был создан специальный подготовительный центр, в котором приглашенные наставники из органов власти делились собственным опытом. При этом отбор в центры «Сэмаыл Ундон» был жестким: на обучение могли претендовать лишь те, за кого проголосуют большинство жителей деревни. Поощрялась инициатива: движение «Сэмаыл Ундон» поддерживало в первую очередь те территории, которые проявляли большую самостоятельность в решении собственных проблем. В конечном итоге, несмотря на все недостатки, «Движение за новую деревню» стало международным. Сейчас его отделения действуют в десяти государствах-членах ООН [Гладких, Чистякова]. Развивалась и дорожная система: строительство скоростной трассы Сеул—Пусан сократило дорогу между городами на 7 часов, и несмотря на критику условий и качества мероприятий стало мощным импульсом для модернизации и дальнейшего роста дорожно-транспортной системы Республики Кореи.

Развитие тяжелой промышленности во вторую пятилетку было обусловлено в том числе и ухудшающейся международной ситуацией: в 1966—1969 гг. в районе Корейской демилитаризованной зоны произошел ряд столкновений между КНДР и Республикой Корея. Кроме того, Северной Кореей в 1968 г. было захвачено американское разведывательное судно «Пуэбло». Это предопределило стремление Республики Кореи построить оборонную промышленность замкнутого цикла, отраженное в «Белой книге обороны», основополагающем документе, описывающем оборонную доктрину государства. В ней были определены основные цели: развитие НИОКР, реализация реформы снабжения и т. д. [Волошак].

Затрагивая экономические успехи, достигнутые в период первых пятилеток, нельзя игнорировать и национальную политическую повестку в те годы. До 1972 г. избирательные процессы проводились в условиях «имитационной демократии», как писал А.Н. Ланьков [Ланьков, с. 359—360]. Оппозиционные политические партии действовали, проводились альтернативные выборы. Был, разумеется, круг «табуированных» тем (так, запрещалось восхвалять Северную Корею и коммунистическую идеологию), но несмотря на это, «имитационная демократия» повторяет аналогичный западный образец, ибо ограничения в свободе слова, совести и печати присутствовали в том числе и в США в период холодной войны, особенно в начальные ее этапы (политика «маккартизма», расовая сегрегация и пр.), в XXI в. трансформировавшиеся в «культуру отмены» и движения по «защите прав» сексуальных и гендерных меньшинств, на деле лишь преследующих цель навязать свою волю большинству (BLM, SJW и др.). Неудивительно, что Соединенные Штаты предпочитали закрывать глаза на происходящее, пока в Республике Корея будет продолжаться борьба с «коммунистической чумой».

В 1972 г. по инициативе Пак Чон Хи была проведена конституционная реформа, законодательно утвердившая авторитарную диктатуру. В мировой историографии это событие получило название «поворот юсин». В переводе с корейского слово «юсин» означает «реформа», так что буквально можно понимать сложившийся порядок в государстве как «диктатуру реформ». Автор «корейского экономического чуда» стал пожизненным президентом, были отменены прямые общенациональные выборы, ужесточилась цензура, а против оппозиционеров вроде Ким Дэ Чжуна проводились полицейские операции.

«Диктатура реформ», хоть и привела к росту общественного недовольства, но способствовала еще большей мобилизации экономических ресурсов Южной Кореи в рамках подготовки и реализации третьего пятилетнего плана (1972—1976 гг.). В этот период упомянутые ранее шесть приоритетных отраслей промышленности стали частью обновленной структуры экспорта Южной Кореи. Кроме того, третья пятилетка характеризуется дальнейшим стимулированием и развитием компаний-чеболей. Проанализировав специфику деятельности этих компаний, можно сделать вывод, что основной их сферой активности как раз и являются те шесть отраслей. Неудивительно, что доля «чеболей» в ВВП страны к 1983 г. стала составлять 25 %, продолжив неуклонно расти [Кукла, с. 31].

В дополнение к оборонной доктрине Южной Кореи («Белой книге»), был принят план «Юльгок» на период с 1974 по 1992 г. На первом этапе главной задачей стало создание базового оборонного потенциала для защиты от предполагаемого вторжения КНДР, так что речь шла больше о производстве импортного боевого снаряжения и техники. Первым успехом «Юльгока» стало строительство завода по выпуску американской винтовки M16. В дальнейшем Южная Корея сделала упор на импортозамещение и выход на международный рынок вооружения. План «Юльгок» подразумевал модернизацию производства в нескольких направлениях: развитие человеческих ресурсов и обучение, выработка программ по совершенствованию гражданских отраслей, связанных с производством вооружения, строительство промышленных комплексов с целью налаживания массового производства дешевого вооружения, а также выработка законодательных и институциональных механизмов партнерства государственного и частного секторов [Волошак]. На фоне сокращения военной помощи США в 1973 г. был создан Государственный инвестиционный фонд, а также введен налог на финансирование оборонных нужд. Студенты, задействованные после окончания обучения на оборонных производствах, помимо прочих льгот освобождались от воинской службы, как и квалифицированные специалисты. К выполнению государственного заказа привлекались и компании-чеболи (Samsung, Daewoo, Hyundai и др.). Все эти меры в дальнейшем привели к тому, что в конце 1970-х гг. Южная Корея вышла в число крупнейших стран по экспорту вооружения в развивающиеся страны [Экспорт вооружения. Страны — статистика по годам (1979)]. Теперь республика могла предложить не только производимое на своей территории американское вооружение, но и отечественные образцы (автомат Daewoo K11, танк K1 и др.).

Можно сделать вывод о том, что компании-«чеболи» стали важным инструментом в руках режима Пак Чон Хи. Сложился уникальный симбиоз авторитар-

ного государства и частной инициативы, в котором один компонент не мог функционировать без другого. Занимая значительное место в экономике Южной Кореи, «чеболи» сводили на нет рыночную конкуренцию со стороны малого бизнеса. Но за такое выгодное положение им приходилось жертвовать частью своей свободы. Развитие компаний подобного типа было выгодно центральной власти: если раньше бизнес-элита управляла действиями правительства, то Пак Чон Хи, напротив, подчинил крупных бизнесменов («патриархов» «чеболей») себе, заставив их подписать соглашение о готовности пожертвовать частью своего имущества для «национального возрождения страны». В этом и заключалась выгода для Республики Кореи. Не выполняя государственный заказ и производственные планы, «чеболи» могли столкнуться с рыночными «трудностями» (штрафами, репрессиями). В случае выполнения экономических планов «чеболям» не только позволяли дальше наращивать прибыль, но и оказывали приоритетную поддержку в вопросах трудовых отношений. В какой-то мере частично принудительный характер работы «чеболей» скорее стал для них стимулом к модернизации своих производственных мощностей и собственному развитию не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

В машиностроении сформировалась контролируемая государством олигополия: производить автомобили разрешалось трем компаниям: Hyundai, Kia и Daewoo. В обмен на преференции от правительства те обязывались исполнять производственные планы: 50 тыс. машин в год на каждую фирму. Кроме того, компании вынуждены были следовать в русле протекционизма: не менее 90 % комплектующих для автомобилей должны были быть произведены в Южной Корее [Жилина].

Реализация четвертого пятилетнего плана (1977—1981 гг.), несмотря на провалы и неудачи (перекося в сторону тяжелой промышленности, уменьшение поддержки малого и среднего бизнеса), привела к росту объема экспорта с 10 млрд долл. в 1977 г. до 20,8 млрд долл. в 1981 г. ВВП на душу населения в этот же период вырос с 1043 долл. до 1826 долл. Данные показатели свидетельствуют об относительном успехе экономического планирования, особенно с учетом второго мирового нефтяного кризиса и экономической нестабильности, вызванной им.

Несмотря на ряд издержек и негативных последствий (рост внешнего долга, а позднее и экономический кризис в 1990-е гг.), была сформирована стабильная модель, основанная на трех «китах» — экспорт, инвестиции и «чеболи». Формирование тесных связей между государством и бизнесом привело к росту доли тяжелой промышленности в экономике, а также внедрению технологических инноваций. Все эти успехи были также обусловлены авторитарным характером режима Пак Чон Хи: именно при такой модели удалось обеспечить долгосрочное экономическое планирование: не существовало никаких противовесов в виде влиятельных оппозиционных сил (хотя до 1972 г. «альтернативные» партии были, но де-факто они не могли ничего противопоставить правящей верхушке). В условиях отсутствия свободного выбора южнокорейские чиновники были сконцентрированы на выполнении директивно поставленных целей и задач, а не на политической борьбе и интригах.

Даже после смерти Пак Чон Хи начатые им реформы были продолжены его преемниками. Несмотря на ряд изъянов (монополизация южнокорейского рынка «чеболями», ориентация на зарубежные инвестиции, «долговой» характер экономики), администрацией Пак Чон Хи был заложен прочный базис для становления самодостаточной экономики Южной Кореи. Южнокорейский пример экономического успеха, основанного на авторитарном стиле руководства, никак не коррелируется с точкой зрения экономистов Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона. Авторы в своей книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные» отмечают, что предоставление широким слоям экономических и политических прав стимулирует инновации и приводит экономику страны к процветанию [Аджемоглу, Робинсон, с. 485—486]. Пример же «корейского экономического чуда» говорит нам об обратном: экономический рост зависит от грамотного планирования и жесткого контроля за выполнением поставленных задач, а не от насаждения «свободы» и «демократии».

Библиографический список

Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Нью-Йорк: Crown Business, 2012. С. 546.

Андрианов В.Д. Роль государства в создании динамичной модели устойчивого развития в Южной Кореи. URL: <https://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-rol-gosudarstva-v-sozdanii-dinamichnoy-modeli-ustoychivogo-razvitiya-v-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 20.11.2024).

Валовой национальный продукт Южной Кореи (ВНП) (1960—2024). URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/korea/gross-national-product> (дата обращения: 20.11.2024).

Волошак В. Военная политика Республики Корея в период правления Пак Чонхи (1961—1979 гг.): от войны во Вьетнаме к «самостоятельной обороне». URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080014177-1-1/> (дата обращения: 20.11.2024).

Гафуров Б.Г., Ванин Ю.В., Казакевич Н.С., Ким Г.Ф., Пак М.Н., Тихомиров В.Д., Шабшина Ф.И., Шипаев В.И. История Кореи (с древнейших времён до наших дней). том 2. М.: Издательство «Наука», 1974. С. 481.

Гладких Н., Чистякова К. Движение за новую деревню: южнокорейский опыт в развитии сельских территорий. Позитивные изменения. URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2022-2-4-96-101> (дата обращения: 20.11.2024).

Ермолаева Е.М. Роль идеологии в политических режимах Ли Сынмана и Пак Чонхи (Республика Корея в 1948—1979). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ideologii-v-politicheskikh-rezhimah-li-synmana-i-pak-chonhi-respublika-koreya-v-1948-1979-gg> (дата обращения: 20.11.2024).

Жилина Е. История автоиндустрии в Кореи: от небольшого завода к мировому гиганту. URL: <https://somanyhorses.ru/istoriya-avtoindustrii-v-koree-ot-nebolshogo-zavoda-k-mirovomu-gigantu> (дата обращения: 22.11.2024).

Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. 246 с.

Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 745.

Курмызов А.Г. Возрождение «славного прошлого» в Республике Корея в период правления Пак Чон Хи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-slavnogo-proshlogo-v-respublike-koreya-v-period-pravleniya-pak-chon-hi> (дата обращения: 20.11.2024).

Ланьков А.Н. «Не только кимчхи: история, культура и повседневная жизнь Кореи». М.: Альпина нон-фикшн, 2024. С. 608.

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров. Метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008, С. 450.

Экспорт вооружения. Страны — статистика по годам (1979). URL: <https://statbase.ru/datasets/military/arms-export/?year=1979&frmreq=298975&sproc=sum&filter=&sort=> (дата обращения: 03.07.2025).

References

Acemoğlu D., Robinson J.A. Pochemu odni strany' bogaty'e, a drugie bedny'e [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. New York: Crown Business, 2012. 546 p. (In Russ.).

Andrianov V.D. Rol' gosudarstva v sozdanii dinamichnoy modeli ustojchivogo razvitiya v Yuzhnoj Koree [The role of the state in creating a dynamic model of sustainable development in South Korea]. URL: <https://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-rol-gosudarstva-v-sozdanii-dinamichnoy-mode-li-ustojchivogo-razvitiya-v-yuzhnoy-koree> (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Ekspert vooruzheniya. Strany — statistika po godam [Export of weapons. Countries — statistics by year (1979)] (accessed: 03.07.2025). (In Russ.).

Ermolaeva E.M. Rol' ideologii v politicheskikh rezhimah Rhee Syng Man i Park Chung Hee [The Role of ideology in political regimes of Rhee Syng Man and Park Chung Hee, Republic of Korea in 1948—1979]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ideologii-v-politicheskikh-rezhimah-li-synn-ana-i-pak-chonhi-respublika-koreya-v-1948-1979-gg> (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Gafurov B.G., Vanin Y.U.V., Kazakevich N.S., Kim G.F., Pak M.N., Tikhomirov D.D., Shabshina F.I.I., Sipaev V.I. Istoriya Korei (s drevnejshix vremyon do nashix dnei) [Korea's history (from the earliest times to our days)], vol. 2. Moscow: "Science" Establishment, 1974. 481 p. (In Russ.).

Kukla M.P. E'konomika Respubliki Koreya: uchebnik [Economy of the Republic of Korea: textbook]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publishing House, 2022. 246 p. (In Russ.).

Kurbanov S.O. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka [History of Korea from antiquity to the beginning of the 21st century]. SPbB: Publishing House of Saint-Petersburg University, 2018. 745 p. (In Russ.).

Kurmyzov A.G. Vozrozhdenie "slavnogo proshlogo" v Respublike Koreya v period pravleniya Park Jung Hee [The revival of the "Glorious past" in the Republic of Korea under Park Jung Hee]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-slavnogo-proshlogo-v-respublike-koreya-v-period-pravleniya-pak-chon-hi>. (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Lankov A.N. "Ne tol'ko kimchxi: istoriya, kul'tura i povsednevnaya zhizn' Korei" ["Not only kimchhi: history, culture and everyday life of Korea"]. Moscow: Alpina no-fikshn, 2024. 608 p. (In Russ.).

Lishevich H., Chidryakova K. Dvizhenie za novuyu derevnyu: yuzhnokorejskij opyt v razviti sel'skix territorij. Pozitivny'e izmeneniya [Movement for a new village: South Korean experience in rural development. Positive changes]. URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2022-2-4-96-101> (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.F. Korejskij poluostrov. Metamorfozy poslevoennoj istorii. [The Korean peninsula: essays of the post second world war history]. Moscow: OLMA Media Group, 2008, 450 p. (In Russ.).

Valovoj nacional'ny'j produkt Yuzhnoj Korei (VNP) (1960—2024) [South Korea's gross national product (GNP) (1960—2024)]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/korea/gross-national-product>. (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Voloshak V. Voennaya politika Respubliki Koreya v period pravleniya Park Chung-hee (1961—1979 gg.): ot vojny' vo V'etname k "samostoyatel'noj oborone"[The military policy of the Republic of Korea during the period of Park Chung-hee's rule (1961—1979): from the war in Vietnam to "self-defense"]. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080014177-1-1/> (accessed: 20.11.2024). (In Russ.).

Zhilina E. Istoriya avtoindustrii v Koree: ot nebol'shogo zavoda k mirovomu gigantu [The history of the automotive industry in Korea: from a small factory to a global giant]. URL: <https://somanycars.ru/istoriya-avtoindustrii-v-koree-ot-nebolshogo-zavoda-k-mirovomu-gigantu> (accessed: 22.11.2024). (In Russ.).

Поступила в редакцию: 09.04.2025

Принята к публикации: 21.06.2025

Received: Apr 9, 2025

Accepted: June 21, 2025